

Storia D'Amore. Предисловие

Если бы меня спросили, с кем из значительных персон XX века я хотел бы поговорить, я бы назвал Сергея Довлатова и Адриано Челентано. С Сергеем Довлатовым по очевидным причинам это невозможно. С Челентано в тот момент, когда я пишу эти строки, конечно, сложно, но вдруг получится. А пока можно прочитать книгу его племянника Бруно Перини. Книгу, которую вы держите в руках.

О чем бы я спросил Челентано?

Может быть, не столько спросил, сколько попросил. Попросил бы спеть песню «Storia D'Amore».

Это не была первая песня Адриано Челентано, которую я услышал. Первой я услышал «Azzurro».

Я помню гибкую голубую пластинку из журнала «Кругозор», которую принес мой брат. И вот на самой первой квартире, где я себя помню, играет «Azzurro», и я танцую как сумасшедший. Мне всегда нравился в этой песне запев и всегда не нравился припев. Потому что запев минорный, а припев мажорный. Наверное, это всем нашим соотечественникам свойственно — мы любим минор. Из-за этого итальянские песни так хорошо ложатся на ухо русским людям — они часто минорные, и при этом в них очень выятные мелодии и гармонии. Может быть, «Azzurro» — это начало моей любви к грустной музыке, которая позднее вылилась в любовь к русскому року.

Но «Storia D'Amore» — это первая песня, которая совместилась с визуальным образом и в конечном счете изменила мою жизнь.

Ее показали в «Утренней почте». Вышел человек в рваной майке и запел невероятную, сложнейшую песню, где есть четыре разные мелодии и потрясающее соло на аккордеоне. Человек в рваной майке на сцене — это была сенсация для советского телевидения. Певец в принципе не мог выступать на телевидении в рваной майке.

Но дело даже не в этом. Мне в первую очередь понравился образ. Такой несуетный, спокойный, обстоятельный. Меня не так удивила рваная майка, как отсутствие бессмысленной улыбки. Все советские певцы — Богатиков, Хиль, Лещенко и прочие, — они все время улыбались. Бессмысленно и совершенно безосновательно. А этот был немного Бастер Китон. От того, что он был такой не очень улыбчивый, веяло правдой. Было ощущение, что человек действительно так живет, так чувствует, так разговаривает с людьми. Я до сих пор не знаю итальянский язык, но тогда я как-то понял, что «Storia D'Amore» — это история любви, и любовь эта не очень счастливая. Когда надо будет, он, может быть, и улыбнется. Но не сейчас.

Челентано ведь не большой актер. У него не то чтобы разные образы, он не из тех, кто может сыграть что угодно. Такой же был Высоцкий — он не перевоплощался. Был «Высоцкий помягче», «средний Высоцкий» и «Высоцкий пожестче», вот и весь диапазон. Но мощь личности была такая, что невозможно оторваться. Очень честный, не фальшивый. Челентано с Высоцким даже родились с разницей в три недели.

Из фильмов Челентано я первым увидел «Блеф». Хотя, пожалуй, даже большим впечатлением было, когда мой брат приехал с Московского кинофестиваля и рассказал мне о фильме «Бинго-Бонго», где Челентано фактически играл обезьяну. Потом фильм вышел на экраны, и, кажется, все тогда напевали «Jungla di Città» и «Uh... uh...». И все же самыми популярными фильмами в СССР были «Блеф» и «Укрощение строптивого».

Конечно, танец, во время которого он давит виноград в «Укрощении строптивого», — это его самый популярный танец, нет человека, который хотя бы раз в жизни не пытался его изобразить. Кстати, движения там несложные. Просто у Челентано неповторимая пластика. Пластика — это как звукоизвлечение. Многие умеют попадать в ноты, но про кого-то мы говорим, что он поет хорошо, а про кого-то — что плохо. Что за пластика у Челентано, словами объяснить невозможно. Ты просто смотришь и не можешь оторваться. Бывает обаятельный взгляд или обаятельная речь, а у него и взгляд, и речь, и пластика. Бруно Перини пишет, что Челентано был поклонником Элвиса Пресли, но пластика у него совершенно другая. Какая-то пунктирно-кошачья.

Для меня Челентано не просто исполнитель, всенародно любимый на постсоветском пространстве, — он выдающийся артист XX века. Фигура, равная Полу Маккартни. При этом он не гениальный певец. И песен он сам особо не писал. И актер не гениальный. Но он гениальный человек.

Песня «Storia D'Amore» сопровождает меня всю жизнь. Когда я окончил ГИТИС и мы с друзьями организовали театр «Квартет И», уже во втором спектакле у нас был номер

«Storia D'Amore». Я настоял на этом — спустя двадцать лет после того, как я ее услышал впервые.

Мне повезло — я облысел в 20 лет и неожиданно стал похож на Челентано. У нас даже шутка есть такая. Мой партнер Леша Барац говорит: «Для того чтобы стать похожим на своего кумира, Слава перенес тяжелую операцию по пересадке волос с головы на спину». Я черненький, у нас с Челентано немного похожи черты лица, хотя он поинтереснее, конечно. И вот тогда мы сделали номер, который до сих пор исполняем на корпоративах. Я выхожу на сцену с гитарой, говорю «Buona sera», пытаюсь изображать итальянский язык, иногда вставляю русские слова — такой капустник, в общем, — и начинаю: «Tu non sai cosa ho fatto quel giorno quando io la incontrai...» («Вы не знаете, что я сделал в тот день, когда встретил ее...») Потом, в процессе развития этого номера, мы эту песню скомпилировали с другой — «Paу, Paу, Paу».

Как только я выхожу на сцену в этом образе, народ реагирует мгновенно: «Смотри, Челентано!» Уровень узнаваемости — запредельный. А сколько девушек было покороно этой песней! За это Адриано отдельное спасибо...

Он и правда сопровождает нас всю жизнь. В конце спектакля «Разговоры мужчин...» наш режиссер и соавтор Сергей Петрейков вставил музыкальный проигрыш из песни Челентано «I Passi Che Facciamo». Когда Сережа ее нам показывал во время первого прогона, он начал танцевать. Вообще-то, как любой человек с лишним весом, когда все танцуют, он чаще всего спит. А тут затанцевал.

Если бы мне повезло пообщаться с Адриано Челентано, я бы хотел поговорить с ним о футболе. В конце концов,

он родился в год победы сборной Италии на чемпионате мира по футболу. В год второго мирового чемпионства подряд. В юности он даже однажды сыграл за дублирующий состав «Интера», об этом тоже пишет Бруно Перини.

У Челентано с «Интером» в полном смысле семейные связи. Адриано дружил с президентом команды Массимо Моратти, их жены также близко общались, а сестра Бруно Перини была замужем за защитником «Интера» Спартакo Ландини. Мне было бы интересно спросить его, каково это — в 70 лет петь на стадионе «Сан-Сиро» сразу после победы любимой команды, как это было в 2008 году. Я бы спросил его, каково это — знать, что твоя песня («Azzurro») стала национальным футбольным гимном. И что он чувствовал, когда в 2021 году, после тяжелейшего для страны ковидного года, сборная Италии стала чемпионом Европы.

«Интер» — семья Челентано, и мне кажется, «семья» — это вообще ключевое понятие в его истории. Мы знаем его Clan Celentano, его рекорд-лейбл, который к выходу книги Бруно Перини в Италии существовал уже 50 лет. Но мне интересно другое.

Когда я приехал впервые в Рим, свое отношение к нему я сформулировал для себя так: это мой родной город, в котором я ни разу не был. Я в Италии чувствую себя почти как дома, я там почти в Одессе. Очень вкусно, очень тепло, по-свойски. Даже итальянским языком овладеть проще, чем французским, например.

Так вот, Адриано Челентано — это член семьи, с которым я никогда не разговаривал. Я думаю, так считают многие.

Я бы, конечно, спросил его о том, как ему удалось прожить столько лет с одной женщиной — Клаудией Мори.

Они знакомы с начала 1960-х, женаты с 1964-го. Откуда этот жизненный заряд? Столько сделать и при этом остаться человеком. Как правило, такое истовое служение искусству сопровождается омерзительным человеческим поведением, разбитыми сердцами, а у него есть Clan Celentano, и Клаудия Мори в нем — краеугольный камень.

Если продолжать сравнение с Владимиром Высоцким, то можно сказать, что у Высоцкого все было по максимуму, и этот максимум он уложил в 42 года. Это вообще характерное свойство русских людей — максимализм. А Челентано другой. Он смог прожить ярчайшую жизнь, но с одной женой и без пагубных пристрастий, без наркотиков и прочего. Ему не обязательно было постоянно жить на разрыв, и не обязательно ему было умирать в 42, хотя к своим 42 годам он успел не меньше, чем Высоцкий.

Челентано, как и Высоцкий, принадлежит к обойме так называемых моральных авторитетов. Мы помним, как Жан-Поль Бельмондо участвовал в возрождении клуба «Пари Сен-Жермен» в начале 1970-х. Мы знаем, насколько важны были слова Шарля Азнавура и для французов, и для армян. Мы знаем, что для Северной Америки значат Боб Дилан и Леонард Коэн. Но этот тип людей уходит в прошлое. Челентано — один из последних.

Интересный вопрос: так происходит потому, что мир меняется, или потому, что люди мельчают? Я не из тех, кто говорит: «Вот раньше были титаны! Были люди в наше время!» Мне кажется, время, плюс-минус, всегда одинаковое. Но сейчас мы действительно подошли к моменту, когда «инфлюэнсеров» такого глобального толка почти не осталось.

Конечно, нам не так близки темы, которые Челентано поднимал в своих политических телепрограммах, как его

песни. И как раз из книги Бруно Перини можно многое узнать о том, как его «Фантастико» или «Рок-политика» напрямую влияли на жизнь сограждан. Он был из тех людей, что живут в каждом доме, пусть и в переносном смысле.

Мне кажется, это важно, что книгу о Челентано написал его родственник, человек, входящий в его дом, болтающий с ним на протяжении всей жизни. Какие-то ответы на вопросы, которые я мог бы задать, конечно, в этой книге есть.

Но есть вещи, о которых невозможно рассказать в книге, их можно только почувствовать. Вот представьте себе. Летнее московское утро, мы с моей девушкой Ольгой возвращаемся со съемок нашего фильма, и на всю машину орет песня «A Un Passo Da Te». Это песня с альбома Мины и Челентано «Le Migliori» (2016). Ее опять-таки нашел мой брат, и это была у нас песня лета. Куда бы мы ни ехали, куда бы ни приходили, она у нас везде играла. В инстаграме есть видео, где я, мой брат и моя мама танцуем под эту песню. И вот лето, встает солнце, мы едем по Москве, и на всю машину орет Челентано. На улице 2021 год. Как это описать? Это можно только прожить.

Ростислав Хаит, актер театра «Квартет И»

1938-й — страшный год, неожиданный ребенок

Дядя Адриано родился в Милане 6 января 1938 года, в самый разгар эпохи фашизма. Нельзя сказать, что этот темный период запутанной итальянской истории нужно вспоминать с гордостью, как нельзя и сказать, что дядя Адриано выбрал удачное время, чтобы появиться на свет. Все происходившее в нашей стране в то время осталось пятном на страницах школьных учебников, и никакое переосмысление истории не поможет смыть это пятно. Это был год, когда фашистская пресса начала жестокую кампанию против евреев, год, когда правительство Италии во главе с Бенито Муссолини взяло курс на антисемитизм, год, когда Италия заложила основы союза с гитлеровской властью, чтобы вместе с нацистской Германией осуществить трагическую и кровавую военную авантюру. Начало расовых законов¹. Один из самых мрачных периодов в истории Италии. Но если в политическом макрокосме страны происходили

---

¹ Изначально итальянский фашизм не уделял особого внимания вопросам расы и не был враждебен по отношению к евреям. Все изменилось после сближения Италии с нацистской Германией. 14 июля 1938 г. был опубликован «Манифест о расе», а в сентябре — ноябре 1938 г. — несколько антисемитских законов, важнейшим из которых был королевский декрет-закон № 1728 от 17.11.1938, «Мероприятия по защите итальянской расы». Закон запрещал смешанные браки итальянцев с «неарийцами», запрещал евреям заниматься предпринимательской деятельностью и содержать «арийскую» прислугу, а также давал определение «еврейской расы». Был отменен в 1944 г. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примечания переводчика.)

весьма трагические события, то в микрокосме тогда еще никому не известной, скромной и многочисленной апулийской семьи, занимавшей несколько комнат на первом этаже обшарпанного муниципального здания рядом с Центральным вокзалом Милана, 6 января 1938 года стало особым днем, днем, который будут вспоминать на всех семейных встречах, ведь в самом начале страшного 1938 года на виа Кристофоро Глюк синьора Джудитта Джува, сорока двух лет от роду, жена Леонтино Челентано, родила Адриано — наименее ожидаемого и наименее желанного сына, артиста, который за пятьдесят лет своей карьеры изменит музыкальную и телевизионную индустрию и даже в некотором роде нравы послевоенной Италии, заслужив тем самым множество прозвищ: «Провокатор», «Сценическое животное», «Король невежд», «Проповедник», «Изобретатель молчания в прямом эфире», «Самый политический из аполитичных», «Талантливый идиот», «Балагур», «Властитель зрительного зала».

Кроме всего прочего, если покопаться в воспоминаниях дальних родственников, то внезапно обнаружится история, тесно связывающая те страшные годы с семейством Челентано. В числе семейных легенд есть одна, которая возвращает нас к временам расовых законов. Ее можно сравнить со сценарием фильма «Список Шиндлера»¹ или жизнью Перласки², герой этой истории — Микеле Сантерколе,

---

¹ Лента рассказывает реальную историю Оскара Шиндлера, члена нацистской партии, спасшего во время Второй мировой войны более 1100 евреев.

² Джорджо Перласка (1910–1992) — итальянец, который выдавал себя за испанского генерального консула в Венгрии зимой 1944 г. и спас тысячи евреев.

которого все называют «дядя Микеле». Офицер конной полиции, игрок в итальянский бильярд¹, по мастерству не уступающий современным звездам с мировым именем, отец Джино и Эвелины Сантерколе, муж Розы Челентано, старшей сестры Адриано, ушедшей из жизни в июле 2003 года. Как рассказывают в нашей семье, Микеле Сантерколе не раз отказывался работать палачом в те годы, когда в Италии действовали расовые законы, и, насколько позволяли его скромные полномочия карабинера, спас от верной смерти в концентрационных лагерях множество евреев. Узнав, что ему предстоит арестовать еврейскую семью, которая может пострадать от расовых законов, Микеле предупреждал их заранее, таким образом помогая избежать депортации. История семьи Челентано затерялась в складках прошлого, как это часто бывает с большими семьями. Человек узнает ранее неизвестных, ныне забытых героев только после их смерти. О подвиге отца Джино Сантерколе мне напомнил двоюродный брат Этторе, мой большой друг, чья жизнь оборвалась по вине болезни.

«Дядя Микеле? Замечательный человек, всегда был готов помочь другим», — часто вспоминает Адриано.

Да, если бы в те годы Адриано поставил себе цель дать оценку поступкам дяди Микеле, пользуясь при этом метафорическим языком «Рок-политики»², то, несомненно, назвал бы его «воплощением хард-рока».

---

¹ Итальянский бильярд играется на безлузном столе с упругими бортами, размером 284×142 см, также называемом «международным карамбольным столом». В зависимости от разновидности используют от пяти до девяти шаров, один из которых красного, а остальные белого цвета.

² Rockpolitik — скандальное политическое ток-шоу Адриано Челентано, вышедшее осенью 2005 г. на итальянском телеканале Rai1.

Но в 1938 году Адриано только родился и общался с миром лишь при помощи ужасных воплей. По словам сестер, он был непоседой, всегда готовым к играм и проказам. Его сестра Мария знает об этом не понаслышке. Говорят, что маленький Адриано невзлюбил одного из поклонников Марии. Однажды *enfant terrible*¹ снял шорты и продемонстрировал синьору Энцо самое сокровенное, выразив таким образом протест его навязчивому присутствию в доме семьи Челентано. С тех пор бедный Энцо старался появляться у нас как можно реже, а когда все же приезжал навестить Марию, то сначала оглядывался по сторонам, чтобы не столкнуться с неуправляемым Адриано. Однако рождение Адриано не вызвало большого энтузиазма в семье. Его появление на свет было незапланированным, случайным и для того времени весьма необычным, учитывая возраст его матери Джудитты.

«Это ребенок стариков, он наверняка умрет», — вот и все, что сказала она о новорожденном.

Сегодня, вспоминая крепкую эмоциональную связь, установившуюся между Джудиттой и ее сыном Адриано, «радушие», с которым она встретила его рождение, может вызвать лишь улыбку. На первый взгляд черствость Джудитты кажется чем-то из ряда вон выходящим. Почему же она была так холодна? Ведь позже Адриано станет любимцем матери, обожаемым сыном. Ответить на этот вопрос поможет история семьи. К тому дню, когда родился Адриано — как раз на Крещение 1938 года, — семья Челентано уже прошла долгий путь и встретила на нем не только счастливые моменты, но и множество невзгод: бедность,

---

¹ Ужасный, несносный ребенок (фр.).

тяжелую ситуацию в стране, но прежде всего трагедию, предшествовавшую рождению моего дяди Адриано.

Челентано были одной из многочисленных семей эмигрантов, которые после войны перебрались в Ломбардию в поисках работы, оставив за спиной чудовищную экономическую отсталость юга. Мигрантов было очень много, в то время на севере страны появлялись первые промышленно развитые города — гарант рабочих мест; на юге же ситуация, особенно после кризиса 1920-х годов, была весьма печальной. В те годы экономический разрыв между севером и югом значительно увеличился, что спровоцировало эмиграцию на север и заброшенность земель на юге Италии.

Первая остановка семьи Челентано произошла в 1927 году в регионе Пьемонт, в Галлиате, небольшом муниципалитете провинции Новара, где сегодня проживает около 13 000 человек¹, а тогда — не более 3000. Как и сегодня в случае с эмиграцией из стран, не входящих в Евросоюз, выбор какого-то конкретного места объяснялся либо случайностью, либо деловыми контактами. Леонтино удалось найти работу разъездного продавца белья², и он вместе с семьей переехал из Фоджи³ на север Италии. Но Леонтино был не единственным добытчиком в семье, со своим крошечным заработком он бы никогда не пошел на такую авантюру — переезд в Ломбардию. Джудитта, которой тогда было немногим больше тридцати, отлично

---

¹ По данным на 2021 г., больше 15 000 человек.

² Такие продавцы обычно владели передвижным прилавком, по типу ларька, с которым перемещались по городам, в зависимости от того, где в данный момент проводилась ярмарка или работал рынок.

³ Фоджа (*ит. Foggia*) — провинция в регионе Апулия.

Содержание

Storia D'Amore. Предисловие	5
1938-й — страшный год, неожиданный ребенок.....	13
1943 год, война в разгаре: несостоявшаяся встреча со смертью.....	25
1956 год, Италия на подъеме. Откровение в стиле рок: Адриано забрасывает токарный станок и открывает для себя Билла Хейли	37
1957 год, рок-революция приходит в Италию. История одного обмана. Помолвка с Миленой Канту́	45
60-е годы, экономический бум. Рождается «Клан», и расцветает большая любовь с Клаудией Мори	57
60-е годы, появление битников. Памяти Розиты.....	67
1966 год, мальчика с виа Глюк выгоняют с фестиваля в Сан-Ремо. Встреча с Пьером Паоло Пазолини.....	81
1968 год, протест, заставляющий трепетать весь мир от Востока до Запада. Эклектика Адриано: «Il Mondo in mi7», «Chi non lavora non fa l'amore», «Prisencolinensinainciusol»	89

1973 год, 11 ноября умирает мать Джудитта. Трагический день для Адриано. Воспоминания Клаудии.....	99
1974 год, взрыв «Италикуса». Начинается эпоха террора. Адриано снимает «Юппи-ду».....	109
1974 год: споры о «Юппи-ду». Адриано — правый или левый? Годы жесткой экономии: «Svalutation».....	119
80-е годы: Адриано едет в СССР по приглашению Кремля. Рождение пары Мути — Челентано	135
1987 год: КАФ (Кракси, Андреотти, Форлани) управляет Италией, власть в стране принадлежит одной партии. Адриано становится ведущим «Фантастико»: потрясение для СМИ.....	151
1987 год, «Фантастико» становится делом юридическим и политическим	177
90-е годы: начало Тангентополи. Адриано разоблачает коррупционеров	187
90-е годы: Сильвио Берлускони приходит в политику, Адриано симпатизирует человеку из Аркоре. Умирает его друг Меммо Диттонго. Возвращение на сцену. Дело Соффри.....	195
90-е годы: взаимоотношения Адриано и СМИ. «Что для меня телевидение? Суд над Кузани»	215

1997–1998 годы: встреча с папой Войтылой. Грандиозное возвращение дуэта Мина — Челентано. Письмо на смерть Лучо Баттисти.....	233
1999 год. «Честно говоря, мне плевать» шокирующими видео обличает педофилию и сексуальное насилие	247
2000 год: «болгарский эдикт» и дело Де Гаспери.....	259
2003–2005 годы: Адриано спасает фестиваль в Сан-Ремо. Ураган «Рок-политики», Берлускони уже не так благосклонен	273
2005–2010 годы: два друга, Массимо Моратти и Гвидо Росси. Смерть брата Сандро и Альбы. Последний конфликт с RAI	287